

ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ГРАЖДАНАМИ ИСПАНИИ**Гапотченко Мария Сергеевна**

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Иванова Татьяна Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

На данный момент в Российской Федерации более 40 тысяч детей являются воспитанниками детских домов. Статистика свидетельствует о том, что ежегодно процент сирот уменьшается, чему, в первую очередь, способствует институт усыновления. Согласно семейному законодательству РФ, усыновление или удочерение – приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которая допускается в отношении несовершеннолетних и только в их интересах. К тому же, оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить не только интересы детей, но и интересы взрослых людей, которые по тем или иным причинам лишены возможности иметь свое потомство. [6]

Одним из важнейших международных актов, регулирующих данный вопрос, является Конвенция о правах ребенка 1989 года, закрепляющая в статье 20 право на усыновление ребенка, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который не может оставаться в таком окружении. [1] Немаловажной особенностью является факт допущения усыновления детей не только в своем государстве, но и за его пределами. Международное усыновление – достаточно распространенное явление, однако с каждым годом процент усыновленных иностранцами детей уменьшается в связи с так называемой «протекционистской политикой» России, в соответствии с которой усыновление иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам. Указанное правило закреплено в ч. 4 ст. 124 СК РФ. [3] Существует несколько мнений относительно данного положения: кто-то поддерживает это, говоря о необходимости воспитания российских детей непосредственно российскими гражданами в единой культуре, другие же говорят о заранее установленной на законодательном уровне дискриминации иностранных граждан, из-за которой многие отечественные сироты лишаются шанса на «лучшую жизнь», объясняя это тем, что иностранцы, как правило, чаще россиян усыновляют детей-инвалидов в целях обеспечения им должного лечения и ухода. Снижение развития международного усыновления также связывают с социально-экономической ситуацией в мире, негативной общественной установкой на усыновление российских сирот иностранцами и несовершенством нормативно-правовой базы.

Одним из государств, граждане которого часто обращаются по вопросам усыновления в Россию, является Испания, занимающая по статистике 2 место после Италии. Несмотря на большое количество сирот, воспитывающихся в испанских детских домах, испанские граждане все же рассматривают возможность усыновления ребенка из другого государства. Это связано с тем, что процедура усыновления в Испании значительно сложнее, чем в РФ, и довольно часто процесс может затянуться на долгие годы. Практика свидетельствует о том, что в среднем срок процедуры составляет 6-7 лет, в то время как в России срок составит 2,5-3 года в среднем. Вдобавок к этому, существует высокий риск того, что впоследствии ребенка захотят вернуть к родителям, лишенным родительских прав, если те встанут на путь исправления, что позволит им вновь растить детей, поскольку такие ситуации допускаются

испанским законодательством. Тем временем шанс, что подобное произойдет с российскими сиротами, в десятки раз ниже, поэтому перспектива создания крепкой семьи с усыновленным ребенком гораздо выше.

Особенность правового регулирования данного вопроса состоит в том, что Королевство Испания – одна из немногих стран, с которой Российской Федерацией заключен двусторонний договор о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанный в Мадриде в июле 2014 года и ратифицированный нашим государством в марте 2015 года. [2] Переговоры были сложными и откладывались с 2009 года, однако ускорились в связи с застойным состоянием процесса, когда более 600 испанских семей пострадали из-за невозможности усыновления уже выбранных ими детей. Принятый договор существенным образом урегулировал возникающие ранее вопросы, устранил имеющиеся пробелы и определил вектор развития дальнейшего сотрудничества в данной сфере. В нем закреплены основные принципы, полномочия компетентных органов, список необходимых документов, порядок осуществления контроля и обмена информацией, а также порядок определения применимого законодательства в спорных ситуациях.

Согласно 9 статье Договора, условия, при которых ребенок может быть усыновлен, определяются законодательством государства его происхождения. Соответственно, если усыновитель является гражданином Испании, ему необходимо соблюдать требования нашего семейного законодательства. В пункте 13 статьи 127 СК РФ говорится о том, что не вправе быть усыновителями лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лица, являющиеся гражданами указанного государства и не состоящие в браке. [3] Необходимо отдать должное испанской стороне – при заключении Договора Испания пошла на определенные уступки, отдав верховенство российскому законодательству. По этой причине многие за рубежом считают это соглашение дискриминационным и вынужденным. К примеру, Сиси Касерес, координатор по вопросам семьи Государственной Федерации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, заявила, что Москва поставила испанское Правительство на распутье: либо подписывать Договор на предложенных условиях, либо отказаться от его подписания, что повлекло бы за собой полный запрет на усыновление, – об этом сообщает авторитетное издательство El Pais.

Все помнят трагический случай, произошедший в Америке с российским ребенком, в результате которого в 2012 году был принят Федеральный закон № 272, известный как «закон Димы Яковлева». [4] Несмотря на то, что в Испании подобных ситуаций не случалось, после произошедшего в США во многом усложнилась, а позднее даже была «заморожена», процедура усыновления иностранцами сирот из России, были введены дополнительные ограничения, возрос в несколько раз процент отказов в удовлетворении заявлений. Поэтому при разработке двустороннего соглашения особое внимание уделялось регулированию вопросов, связанных с обменом информацией и последующим контролем за усыновленными детьми, чтобы избежать подобных трагедий. Камнем преткновения был тот факт, что Испания является страной, легализовавшей однополые браки, в то время как Россия не признает и не поддерживает подобные отношения. Поэтому главной задачей стало обеспечение того, чтобы российский ребенок не попал в такую семью, из-за чего также было запрещено усыновление лицом, не состоящим в браке, в целях недопущения в дальнейшем заключения брака между представителями одного пола.

Испанские граждане, желающие взять в семью ребенка из России, должны предоставить обширный перечень документов. С учетом широкого распространения однополых браков в этой стране российская сторона тщательно проверяет всю подноготную потенциальных усыновителей. Договор 2014 года предусматривает возможность направления соответствующих запросов в компетентные органы государства для получения необходимых сведений о законности заключенного брака, о взаимоотношениях между супругами для подтверждения их гетеросексуальных отношений – об этом уточняется пресс-центром органа в области опеки и попечительства в Испании. Однако международное сотрудничество в этой области не находится на должном уровне, в связи с чем не представляется возможным соблюдение всех договоренностей между государствами. Как известно, усыновители обязаны в трехмесячный срок со дня въезда усыновленного ребенка в государство их места проживания поставить ребенка на консульский учет в консульском учреждении РФ, а в

последующем предоставлять соответствующие отчеты об условиях жизни и воспитания ребенка в семье. Затруднительной в этом плане является процедура предоставления и передачи отчетов, так как не урегулированы до конца все сроки и сам процесс взаимодействия государств. И поскольку осуществлять соответствующие функции в области обмена информацией об усыновителях, контроля за усыновленными детьми довольно сложно, в Российской Федерации предпочитают отказывать в удовлетворении заявлений об усыновлении, опасаясь невозможности осуществления соответствующих обязательств. В этом кроется, пожалуй, основная проблема, возникающая у граждан Испании при усыновлении российских детей.

Подводя итог, стоит отметить, что международное усыновление – явление положительное, способствующее обеспечению права ребенка на семью и полноценное развитие. Поэтому если не удастся пристроить сироту в российскую семью, то следует позволить усыновить его зарубежной семье. Несомненно, данный институт требует дальнейшего совершенствования, особенно в сфере ответственности и контроля. [5] Для этого необходимо, в первую очередь, наладить систему отношений между компетентными органами государств для содействия усыновлению и улучшить работу органов опеки и попечительства как на национальном, так и на международном уровнях.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). // Сборник международных договоров СССР, 1993. № XLVI.
2. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 09 июля 2014 г. // СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2202.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Российская газета. 2012. № 302.
5. Беланова Г.О. О совершенствовании института международного усыновления. // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 71-73.
6. Скребкова М. В. Сиротство как социальный риск современного общества. // Социальные риски и управление ими в современном обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Мурманск: Мурман. гос. гуманитар. ун-т. 2015. С. 42-46.